

Наруто сначала не понимал, как он может летать, но просто знал, что разум подсказывает ему инстинкт, и это ощущение было таким правильным. Словно он был птицей, освобожденной из клетки и расправившей крылья, чтобы взлететь высоко в небо. Он летел по всему миру, из одной страны в другую, проносясь с такой скоростью, что к тому времени, когда над одной страной раздался звуковой удар, Наруто был уже на другом конце света, и таких ударов было еще больше. Чем больше он сосредотачивался на том, что может сделать с помощью своих новых способностей, тем сильнее мальчик чувствовал, как всплывает все больше чужих воспоминаний, которые почти захлестнули его.

Однако Наруто боролся за контроль над собой, сосредоточившись на том, чтобы делать по шагу за раз и научиться не взрывать себя тем, что он знал только на основе инстинкта. Он решил, что целый месяц обучения контролю над своими силами для финального экзамена Чуунина - это замаскированное благословение, и он сможет подготовиться к поединку с Хёуга Неджи. Внезапно остановившись в своем обучении полетам, блондин вспомнил, что сделал Неджи, что тот говорил о том, что проигравшие всегда остаются проигравшими, и о том, что судьба есть судьба. Это была полная чушь! Если бы слова Неджи хоть в малой степени были правдой, а это не так, то Наруто сейчас даже не был бы шиноби, а был бы мертвым ничтожеством, как все и желали с самого его рождения.

Ну... почти все. Хинате он, похоже, понравился.

Эти слова разозлили Наруто. Он был так чертовски зол на этого придурка, что его сила начала расти, превращаясь в серебристую энергию, над головой зародилась буря, и даже земля начала трястись. Издав вопль, который эхом разнесся, возможно, по всему миру, Наруто высвободил свою силу и почувствовал потребность выплеснуть ее на что-то, чему стоит причинить боль. Посмотрев вниз, он обнаружил, что находится над Страной Воды, и понял, что именно в этой стране располагалась деревня Тумана, откуда были родом Забуза и Хаку.

Воспоминания об этих двух людях и их смерти еще сильнее ранили его сердце. Наруто ненавидел то, что стало с ними до встречи с ним: спать с одним открытым глазом, никогда не знать, что в любой момент тебя убьет Охотник Нин из Тумана, и всё это за то, что ты не стал сражаться за больного Каге, питающего отвращение к родословной. Одна только мысль о том, что Мизукаге, несомненно, смеется над новостями о смерти Забузы и Хаку, заставляла саянскую кровь в нем кипеть до небывалых высот. Эти двое заслуживали лучшего, чем то, что они получили от этого ублюдка Каге, и Наруто намеревался убедиться, что Мизукаге понял это... болезненно!

Пролетев вниз, Наруто опустился на середину лесного массива неподалеку от деревни Тумана и прощупал уровень силы в этом районе. Обнаружив неподалеку от себя довольно много таких существ, Наруто почувствовал, что они находятся в самом разгаре боя, и жажда крови медленно пробивалась к нему. Любопытствуя, блондин направился к месту схватки и увидел, что рыжеволосая женщина сражается с группой шиноби в масках, которые, как Наруто знал из своего опыта в Листе, были АНБУ, и у них было полное намерение убить эту женщину.

"Жалко", - сказал Наруто, подходя к группе, и теперь все смотрели на него.

"Кто ты?" - спросил один из АНБУ.

"Ты служишь Мизукаге?" - ответил Наруто, видя, как АНБУ переглядываются между собой, а рыжеволосая женщина сузила глаза.

"Зачем тебе это знать, сопляк?" - сказал другой АНБУ.

"Потому что я хочу вырвать его сердце и засунуть его в глотку", - холодно ответил Наруто, а АНБУ напряглись, услышав это.

"У тебя ведь есть кровная линия, не так ли? Я практически чувствую ее от тебя", - сказал АНБУ со знаком отличия капитана на правой руке.

"Судя по ненависти в твоём голосе, ты работаешь на Мизукаге и веришь в истребление людей с родословной. Если я что-то и презираю, так это таких людей, как ты, которые ненавидят других за то, что они не такие, как все, и считают, что их нужно убивать", - сказал Наруто, покрывая свое тело серебристой энергией, заставляя АНБУ в страхе отступить назад.

"Монстр", - сказал капитан АНБУ Тумана.

"Нет. Не монстр. Саян!" - сказал Наруто, быстро исчезнув и в мгновение ока уничтожив АНБУ, а затем повернулся лицом к шокированной рыжей голове.

"Кто ты?" - спросила женщина в шоке, благоговении и страхе.

"Меня зовут Узумаки Наруто, и у меня, как и у вас, есть претензии к Мизукаге, которые нужно уладить", - ответил Наруто, увидев, что женщина слегка кивнула и приняла его руку.

Через несколько секунд их окружила еще одна группа шиноби, но они отличались от тех, кого Наруто только что убил, и, похоже, были готовы защищать женщину, а не убивать ее. Простым движением руки женщины они встали и опустили оружие, хотя были явно начеку, если команда изменится.

"Меня зовут Теруми Мей. Уже некоторое время я возглавляю сопротивление против Мизукаге и его сторонников. Он пытается убить меня уже несколько месяцев, узнав, что у меня не одна, а две родословные, и не хочет терпеть, чтобы кто-то вроде меня был жив и противостоял ему", - сказала Мей, видя, что Наруто впечатлен, и она должна была признать, что гаки был довольно привлекателен для своего возраста.

Она могла только представить, как он будет выглядеть еще через несколько лет.

"Тогда ты обрел могущественного союзника. Враг моего врага - мой друг", - сказал Наруто,

видя, что женщина улыбается ему.

"Прежде чем мы продолжим этот разговор, Наруто-сан, мне интересно, по какой причине ты желаешь смерти Мизукаге?" - спросила Мей, в то время как Наруто, казалось, потерял всю свою игривость.

"Из-за Мизукаге двое уважаемых мною людей были вынуждены покинуть Туман. Возможно, вы слышали об одном из них? Момочи Забуза", - сказал Наруто, и все мгновенно приготовили оружие, а Мей удивилась, услышав это имя.

"А как дела у Забузы и его подчиненного?" - осторожно спросила Мей, в то время как ее люди теперь выглядели готовыми к бою с ним.

"Они оба мертвы. Хаку упал, защищая Забузу от атаки Хатаке Какаши, а Забуза - от ран, после чего убил предателя, который был его работодателем", - сказал Наруто, прежде чем рассказать Мей, что произошло, как эти двое были его врагами до самого конца и как несправедливо, что они погибли.

"Понятно. По крайней мере, Забуза отомстил за девушку. Но почему ты винишь Мизукаге в их смерти?" - спросила Мей, видя, как Наруто качает головой.

"Вы не поняли. Я не виню Мизукаге в их смерти. Я виню Мизукаге за то, что они сделали все, что привело к их отъезду из Тумана, и сделали их жизнь несчастной с тех пор. Постоянное бегство от Хантер Нин, невозможность вздохнуть спокойно, потому что даже одно ослабление бдительности может привести к смерти, и жизнь на отбросах, которые подбрасывает жизнь, чтобы свести концы с концами. Они оба заслуживали большего", - сказал Наруто, видя, как Мей кивает и снова приказывает своим войскам отступить.

"Я хорошо знал Забузу до того, как он ушел. Он мог бы продать меня, но решил этого не делать, и до недавнего времени я делал все возможное, чтобы сбить Туманного Охотника Нин с толку. Мизукаге догадался и решил покопаться в себе, прежде чем узнать, что ему нужно, чтобы послать их за мной", - сказала Мей, видя, как Наруто кивнул, а затем усмехнулся.

"Что ж, сегодня твой счастливый день, Теруми Мей. Мизукаге не только не смог убить тебя, но теперь ему придется иметь дело со мной, а я не в том настроении, чтобы быть милосердным!" - холодно сказал Наруто в конце.

"Я тебе верю, но ты также должен знать, что он джинчурики, и в его распоряжении невероятная сила треххвостого", - сказала Мей, а Наруто поднял бровь.

"Треххвостка? И это все?" - сказал Наруто, и Мей удивилась тому, как легко он отмахнулся от факта, что Мизукаге была джинчурики.

"Сейчас не время быть высокомерным Наруто-сан. Мизукаге достаточно силен и без силы демона, но с его демонической чакрой под его командованием...", - сказала Мей, но замолчала, когда Наруто высвободил свою силу, и она поднялась выше, чем когда-либо поднимался треххвостый, когда был свободен.

<http://tl.rulate.ru/book/102331/3532198>